

В словах Юй Ли подразумевалось, что его пренебрежение к Юй Сюаню было вызвано уважением к старой госпоже Юй. В чём же здесь была его вина? Напротив, Юй Сюань, зная, что опоздал и заставил старших ждать, ещё и нашёл время, чтобы упрекать кого-то в невежливости. Кто же здесь действительно невежлив и непочтителен, было очевидно.

Цинь-ши, понимая, что Ли-ши может начать размышлять об этом, поспешила сгладить ситуацию:

— Незнание не является преступлением, Ли, не нужно извиняться. Садись. Время уже позднее, мама, может, начнём ужин?

Старая госпожа Юй, отвлечённая, согласилась:

— Верно, мы так увлеклись разговором, что вы, наверное, уже проголодались. Пусть слуги подают еду.

Словесные баталии были не главным, настоящим испытанием был ужин...

В знатных семьях, особенно в таких, как дом Юй, большое внимание уделялось правилам и этикету. Малейшая оплошность могла привести к насмешкам. В прошлой жизни Юй Ли вернулся в дом как раз во время поминальной церемонности его деда Юй Чжитао. Тогда за столом было много гостей, а он, будучи незаконнорожденным, не сидел за одним столом с Ли-ши, Цинь-ши, Юй Сюанем и Юй Вань. Его посадили с дальними родственниками и второй ветвью семьи. Даже так он умудрился нарушить правила за столом и стал посмешищем.

Он вырос в храме Гуанмин, откуда ему было знать все эти тонкости? Впервые оказавшись в таком обществе, он был напуган и не мог сосредоточиться на правилах. Если бы кто-то заранее объяснил ему, как вести себя за столом, он бы не опозорился. Но его «любящая» мать, брат и сёстры не сказали ему ни слова, позволив ему стать посмешищем.

В этой жизни Цинь-ши снова хотела посмеяться над ним: праздник Чунъян уже прошёл, но на столе всё ещё были крабы. В знатных семьях крабов едят не так, как в обычных домах. У них есть специальные инструменты, называемые «восемь инструментов для краба», которые используются для извлечения мяса из клешней и панциря. После еды также принято пить тёплое вино, чтобы нейтрализовать холод, так как считается, что крабиное мясо холодное. Обычный человек не знал бы, как пользоваться этими инструментами, и не стал бы пить вино. Юй Ли, только что вернувшийся из храма, наверняка стал бы разрывать краба руками, и это стало бы поводом для насмешек со стороны всех за столом и слуг.

Как ни странно, какое-то время никто не прикасался к тарелке с крабами, и Юй Ли тоже не стал их трогать.

Через некоторое время Цинь-ши с доброжелательной улыбкой обратилась к нему:

— Ли, эти крабы приготовлены очень вкусно. Думаю, в горах ты не мог их попробовать. Теперь, когда ты дома, не стесняйся, попробуй.

Юй Ли подумал: «Вот оно, началось. Я не хотел тебя задевать, но ты сама запросилась». На лице он изобразил робость и сказал:

— Не нужно, я уже пробовал крабов в храме.

Цинь-ши не собиралась сдаваться. Она кивнула Юй Вань, и та своим мелодичным голосом

мягко сказала:

— Брат, не отказывайся. Что бы ни было снаружи, дома всё лучше. Эти «бесхвостые господа» точно вкуснее дома. Мама просто хочет сделать тебе приятное, не отказывай ей.

Теперь отказаться было невозможно. Даже старая госпожа Юй поддержала:

— Ли, попробуй, крабы очень вкусные.

Юй Ли, видя, что отказываться бесполезно, сказал:

— Раз мама и бабушка настаивают, я не стану отказываться.

Он взял палочки и поднял краба, связанного верёвкой, аккуратно развязал его и, оглядевшись, спросил:

— Мама, а где инструменты для краба?

Цинь-ши удивилась, не ожидая такого вопроса, но быстро скрыла своё удивление:

— Ах, я совсем забыла. Видимо, какая-то нерадивая служанка не подала их.

Она повернулась к своей доверенной служанке, маме Линь, и велела принести инструменты.

Когда инструменты подали, Юй Ли с ловкостью разделывал краба, извлекал мясо из клешней и панциря, а затем подал желток краба Ли-ши на маленьком блюде:

— Бабушка, я могу насладиться таким вкусным крабом только благодаря вам, потому не могу попробовать первым. Пожалуйста, отведайте.

Он знал, что Ли-ши любит крабовый желток.

Ли-ши, конечно, была довольна и похвалила его:

— Ты такой почтительный, бабушка не станет отказываться.

Цинь-ши и Юй Вань, наблюдая за тем, как Юй Ли ловко использует инструменты, не допуская ни одной ошибки, были раздражены и удивлены... Как этот парень, выросший в сельском храме, так хорошо знает, как пользоваться инструментами для краба?

Юй Ли, наслаждаясь крабом, улыбнулся Цинь-ши, уловив в её глазах не успевшее скрыться отвращение и досаду. Он сделал вид, что ничего не заметил, но внутренне усмехнулся: «Ты хотела посмеяться надо мной, но я не дам тебе этого удовольствия».

На протяжении всего ужина Юй Ли не допустил ни одной ошибки. Более того, его манера держаться была настолько изысканной, что он выглядел даже более аристократично, чем одетый в роскошные одежды Юй Сюань. Слуги, всегда внимательные к таким вещам, увидев, как новоприбывший третий молодой господин ведёт себя за столом, перестали смотреть на него свысока.

После ужина служанки подали чай для полоскания рта. Юй Вань и Юй Цянь украдкой посмотрели на него. Юй Вань хотела посмотреть, не ошибётся ли он, а Юй Цянь беспокоилась, что он опозорится. Но Юй Ли даже не взглянул в их сторону, спокойно прополоскал рот, вымыл руки и с достоинством выпил чай, как настоящий аристократ, выросший в знатной

семье. Конечно, если не считать его скромной одежды.

На самом деле, в прошлой жизни он долго тренировал свои манеры ради Сяо Цзиньяня, боясь опозорить его. Он изучил всё: как есть, ходить, пить чай и говорить... Но даже несмотря на это, в глазах семьи Юй и Сяо он всегда оставался деревенским незаконнорожденным сыном... Позже он не раз слышал, как Юй Вань использовала это, чтобы насмехаться над ним.

Но то, что он не дал Цинь-ши и своей «любящей» сестре повода для насмешек, принесло ему некоторое удовлетворение.

После ужина все продолжили общаться. Юй Вань и Юй Сюань были самыми разговорчивыми, развеселив Ли-ши.

Юй Ли наблюдал за этим с улыбкой, понимая, что Юй Вань намеренно исключает его из разговора, поднимая темы, о которых он ничего не знает. Он не стал вмешиваться, просто молча наблюдал за этой идиллической семейной сценой.

Он ненавидел всех в доме Юй, но, видя их смех и радость, почувствовал горечь... Даже если они лицемерны, но в этот момент они были вместе, а он, в прошлой жизни, так и не узнал истинного тепла семьи и родительской любви. В этой жизни, похоже, ему снова придётся идти в одиночестве.

В этот момент слуга сообщил, что вернулся глава семьи.

Все выразили радость, лишь на лице Юй Ли мелькнула быстро исчезающая ненависть. Она сменилась смесью удивления и почтительности.

На самом деле, часть его эмоций была искренней... Он, очарованный атмосферой дома Юй, начал надеяться, что в этой жизни, став умнее и не опозорившись, отец Юй Чжанцы будет его ценить и защищать. Ведь он его родной сын...

Юй Чжанцы, одетый в официальный халат, вошёл с мрачным выражением лица. Его взгляд сразу упал на Юй Сюаня.

Все встали, чтобы поприветствовать его, особенно Юй Сюань, который, увидев выражение лица отца, понял, что сегодняшняя инцидент не прошёл незамеченным, и почувствовал вину.

Ли-ши, видя, что сын расстроен, спросила:

— Чжанцы, что-то случилось при дворе?

<http://bllate.org/book/16593/1516341>